ДОНЕЦКИЙ ДНЕВНИК

РЕПОРТАЖ ИЗ «ГОРОДА РОЗ», КОТОРЫЙ СТАЛ ФРОНТОВЫМ

Донецк…

Город, впечатанный в моё сердце, в мою жизнь.

…Это всегда был август. Плавающий в солнечной плазме и сладком дурмане тысяч цветущих роз, душный, разморенный август.

Розы Донецка — культ и гордость Донецка — розовые, жёлтые, алые, белоснежные. Острые, как церковные купола, луковицы бутонов, бархатные роскошные розетки.

Мой Донецк — город миллиона роз, который год за годом всё глубже погружал пальцы шахт в пропитанные метаном и смертью глубины бесконечной донецкой степи, нащупывая жирные, как халва, антрацитовые пласты — чёрное золото Донбасса. "Горизот семьсот", "горизонт девятьсот", "горизонт тысяча"… Там, в вечной тьме, во въедающейся намертво в края век угольной пыли — шахтёрский "мейкап", платя за каждый вырванный из утробы степи эшелон антрацита здоровьем и жизнями в бесчисленных авариях, Донецк "давал стране угля". Но, возвращаясь к солнцу, отмывшись от чёрного лака — смешанного с углём пота, город гордился своими розами, как только может гордиться угольщик своей юной и бесконечно красивой дочкой, стоящей в белоснежном свадебном платье перед аналоем…

Донецк.

Как же давно это было…

Он так и жил в моей памяти знойный, благоухающий розами город-любовь, город-ожог…

И теперь Судьба снова свела нас.

…Но даже в самом горячечном бреду я не мог себе представить Донецк под огнём артиллерии, изувеченный, оскорблённый, контуженный.

…Здесь была детская площадка, а тут был сквер с фонтанами, а там был рынок, а вот там была школа. Была… Был… Были…

Боль города чувствуешь физически, словно бы он, как пёс-подранок, приникает к тебе, ластится огнями, пытается не обращать внимания на кровь, растекающуюся по его мостовым. И от бессилия помочь ему хочется выть…

…Каждый день больницы принимают убитых и раненых.

— "Отходы" перемирия! — зло и цинично объясняет мне врач, осматривая в приёмном городской травматологической больницы очередного раненого. Молодой мужчина без сознания, из рукава свитера свисает жёлтая, как воск, безжизненная рука. У него травма головы и осколочное ранение груди.

Ещё двое дожидаются своей очереди на каталках за стеной. Молодой парень — Игорь — у него рваная рана руки и контузия, женщина — пенсионерка, осколочное голеней. На улице четвёртая каталка, на ней пожилой мужчина. Верхняя часть тела накрыта курткой. Ему помощь уже не требуется. Осколок убил его наповал…

Такой "мир" не нужен никому.

Каждый день обстрелы города, каждый день поток убитых и раненых, каждый день новые разрушения.

Город пытается свыкнуться с этим, жить, как живёт больной человек с тяжёлым недугом, но эта боль изматывает. С ней невозможно ужиться потому, что она невыразимо оскорбительна, обидна, словно некий маньяк каждый день отрезает у вас связанного по кусочку живой плоти.

За два месяца действия перемирия погибло больше трёхсот мирных жителей.

Весь план перемирия — сплошная "маниловщина". "Стороны должны осуществить отвод крупнокалиберного вооружения (считай всей артиллерии и танков) на 15 км с каждой стороны" — то есть Украина должна из ВСЕХ "КОТЛОВ" вытащить всю артиллерию, танки и миномёты и оставить свои войска практически без прикрытия. И тут же выбирать — либо выводить из котлов всё своё стадо и бросать с таким трудом завоёванные позиции, либо бросать в котлах на героическую гибель войска, так как без артиллерийского прикрытия они тут, без поддержки, не протянут и недели. С другой стороны, и ополченцы должны по договору просто оставить и Луганск, и Донецк и уйти со всем тяжёлым вооружением куда-то в "стель Донецкую". Понятно, что это из области фантастики.

На самом этот "меморандум" очень точно вскрывает долгосрочные планы Киева.

Никак не фиксируя мир в регионе и не признавая за Новороссией право на существование, он всего лишь на шесть месяцев (столько выделил Киев на период "особого управления"), даёт передышку прежде всего потрёпанным и разгромленным своим войскам. За эти шесть месяцев Киев планирует, не имея реальной возможности вести активные боевые действия в условиях зимних холодов, перезимовать в комфортных условиях, провести за это время качественную военную реформу, получить от США и НАТО современную технику, вооружение, средства связи и амуницию, переобучить войска по современным натовским программам и хорошо подготовиться к весеннему наступлению. За это время Киев хотел бы с помощью дипломатического давления вынудить Россию поставить границу с Новороссией под международный контроль, и если не окончательно отрезать Новороссию от главного источника снабжения техникой и вооружением, то сильно его ужать и усушить.

В этих условиях можно ли всерьёз относиться к этому меморандуму?

Думаю, ответ очевиден.

Меморандум — филькина грамота, прикрывающая киевский срам.

Выполнение его сразу завязло в полной невозможности обеих сторон обеспечить его реальными действиями и давно стало профанацией как и первый "меморандум".

Такой мир не нужен никому, и все понимают, что дни его сочтены….

* * *

Блокпост "Гамалия".

Назван в честь АЗС, стоящей в ста метрах за блок-постом и давно закрытой…

Блокпост — бетонные бруски укрытий, окопы, палатка в низине, прикрытая от огня высокими стенками кювета.

Небольшая колонна автомобилей на въезд. Легковушки, грузовики, фуры.

Автомобили медленно проезжают через изогнутый змеёй коридор безопасности. Проверка документов, иногда пара вопросов и приветственно поднятая открытая ладонь:

— Проезжайте!

Огромная фура заползает и занимает почти весь коридор:

— Что везёте?

Маленький, худенький как подросток водитель достаёт из пластиковой папки бумаги:

— Подсолнечное масло для "Бруснички".

— Покажите груз!

Водитель безропотно распахивает дверь фуры. За ней почти доверха упаковки с маслом. Ополченец привычными экономными движениями карабкается в кузов, забирается на коробки и светит вглубь кузова.

Потом спрыгивает вниз.

— Всё в порядке! Проезжайте…

…"Брусничка" — сеть донецких универсамов, которая, несмотря ни на что, продолжает работать…

…Вообще, здесь, на блокпосту, очень быстро понимаешь, насколько всё ещё связаны эти две Украины — Новороссия и та, которая пошла на Новороссию войной. Через блокпост непрерывным потоком идут грузовики, фуры, самосвалы. Бизнесмены, как муравьи на разорённом муравейнике, пытаются исправить разрушенное. Восстанавливают связи, заново выстраивают торговые цепочки, тянут коммуникации от поставщиков к продавцам. Украина начинает замерзать без донецкого угля, а на складах донецких шахт растут чёрные, смолистые горы угля. Без донецкого кокса останавливаются металлургические комбинаты Кривого Рога и Запорожья, а Донбассу нужна сталь для шахт и строек. И нужно сделать так, чтобы каждая сторона получила то, что ей необходимо. Война разделила страну, разорвала казавшееся ещё недавно незыблемым её единство, но построенный ещё в советское время экономический организм — системы жизнеобеспечения, энергетика, промышленность, — транспортные артерии, её кровь — денежная система всё ещё функционируют как одно целое, и раздел его — это трудный процесс, который ещё впереди. А пока дороги Донбасса на Украину это не только направления наступлений, по которым к Донецку и Луганску рвутся группировки киевских нацистов, но и "дороги жизни", по которым возвращаются беженцы, двигаются грузы с продовольствием и товарами.

Перед блокпостом, на встречной обочине, расстрелянный скелет небольшого автобуса — "бусика" на украинском сленге.

— А это к нам "правосеки" выскочили. Джипиэс подвёл! — ухмыляется статный пожилой ополченец в кубанке и спецназовском "горнике", и я сразу вспомнил августовское видео о том, как в блокпост выскочил автобус, в котором ехал отряд боевиков из "правого сектора". Бой был коротким — боевиков уничтожили. Троим повезло — их ранеными взяли в плен…

— Здесь вообще для "укропов" какой-то бермудский треугольник, — объясняет ополченец. — После этого они ещё дважды выскакивали на нас. Вот совсем недавно машина выскочила, а там — замкомбата "Днепра" и с ним корреспондент, и снайперша — биатлонистка известная с охрененной американской винтовкой. Я такую первый раз в жизни видел. Тоже заблудились, на нас выскочили. Ну, мы их приняли… Биатлонистка даже разрыдалась от обиды и злости, что вот так глупо попалась…

…Глядя на этих собранных, уверенных в себе, отлично вооружённых бойцов, почти невозможно себе представить, что ещё в начале мая они стояли здесь на дороге без всякого прикрытия с обычными черенками от лопат, чтобы не пустить в город отряды "правого сектора", который, как говорили, выехали из Киева в Донецк усмирять Донбасс. Ночевали под открытым небом. Что почти никто из этих ребят до войны не держал в руках оружие и никогда не думал, что придётся сражаться за свой дом, за своих родных. Именно здесь, на трассе, ведущей в Запорожье, был первый раненый этой войны — ополченец с позывным "Буч", и здесь их отряд встал намертво, не пропустив нацистов ни на метр к Донецку. Из этого отряда начала своё формирование знаменитая "шахтёрская дивизия" — по численности, наверное, батальон, но по отчаянности и стойкости настоящая дивизия, которая намертво встала на западной окраине Донецка — в поселке Трудовское, где расположена одна из самых больших и богатых углём донецких шахт "Трудовская". Здесь же, на этих постоянно обстреливаемых улицах, бойцы живут, за них сражаются и умирают, но ни пяди родной земли не отдают. Более того, под огнём "укроповской" артиллерией занимаются восстановлением шахты и готовятся "давать родной стране угля"! Стране ДНР! Это тут особенно подчёркивают!

…Ночь навалилась обжигающим морозом. На термометре — минус пять. Но на донецком степном ветру это как минус пятнадцать под Москвой. Пар от дыхания в узких лучах фонарей вдруг вспыхивает радугой. Время к полуночи, но движение не стихает. Машины, одна за одной, проезжают кто в сторону Донецка, кто за границу ДНР.

— "Немец", иди чайку хлебни, — негромко кричит в темноту один из ополченцев.

—Почему "немец"? Это позывной такой?

— Да. А ещё потому, что он настоящий немец…

Из темноты на свет фонарика выходит худощавый высокий парень в таком же, как все в отряде, спеназовском горнике, "разгрузке", держа автомат на сгибах рук, как это тут принято у опытных бойцов…

— А ты по-русски понимаешь?

— Понимаю! — без всякого акцента отвечает "немец". — Я вообще-то родом из Омска. Меня в тринадцать лет увезли в Германию…

— А как здесь оказался?

"Немец" с немецкой обстоятельностью рассказывает, как его потрясли кадры разрушенного Донецка, погибших мирных жителей, как он принял решение оставить работу электромеханика и приехать сюда помогать. История его путешествия — целый авантюрный роман. Сюда "немец" добирался на попутках. Сначала до границы с Украиной, потом до Ковеля. От Ковеля до Киева на поезде и уже из Киева до Донецка на автобусе. Самое интересное — то, что и приехал он именно сюда, на этот блокпост, здесь вылез, показал документы и здесь же и остался…

Где-то далеко слева в темноте начинают топать пушечные выстрелы.

— Аэропорт начал работу по расписанию. — Кивает куда-то в темноту "немец". — Каждую ночь, хоть часы сверяй. Немец ставит пустую кружку на деревянный стол — Ну, я пошёл! До свидания!

— Чюсс! — тяну я немецкое "пока", и лицо "немца" расплывается в широкой улыбке:

— Чюсс!

* * *

Утром мы едем на Саур-Могилу.

Дорога идёт через разбитые, растерзанные деревни, в которых, кажется, уже никогда не затеплится жизнь. Чёрные провалы окон, вывернутые, изломанные рёбра стропил. Ни огонька, ни человека. Только ветер и запах пожарища. Запах беды. Наверное, когда-то так же мёртво и страшно стояли после прохода Великой чумы пустые деревни и города…

Вдоль дороги, тут и там — рыжие ржавые выгоревшие скелеты боевой техники. Изувеченные до неузнаваемости адским огнём, с оторванными черепами башен, с вырванными, разбросанными вокруг себя стальными внутренностями, нелепые и до сих пор бьющие по ноздрям трупным запахом и соляровым чадом.

Сама Саур-Могила — жуткий памятник этой войне. Земля буквально изрыта оспой воронок всех калибров. Огромный монумент из бетона и гранита превращён в чудовищную пирамиду битого щебня и рваной арматуры. Здесь исстрелян не просто каждый метр, здесь изрешечен каждый сантиметр. Даже стальной обрубок флагштока прошит десятком пулевых дыр.

Чёрная острая шелуха осколков всех мастей под ногами. Изрешеченные чугунные барельефы. Поднимающий в атаку бойцов комиссар, словно специально дважды прошит в грудь "крупняком", словно его неживого, отлитого из чугуна, испугались и тщательно ритуально убили…

…Невозможно представить, как в этом аду кто-то мог уцелеть, как эту высоту удавалось держать столько недель?

Ответ знают только камни, но они молчат.

Ответ знает бешеный ветер, который дует здесь буквально со всех сторон, от которого невозможно укрыться. Но кто знает язык ветра?

…Они восемнадцать раз вызывали огонь на себя.

Они стояли, здесь один против ста.

И могилы тех, кто сложил здесь головы рядом с вершиной.

Герои "Востока"…

Саур-Могила — памятник стойкости бойцов Новороссии.

Здесь, на этой дороге, на этой вершине, я впервые ясно осознал то, насколько глубокая пропасть пролегла между Донбассом и Украиной. Её безыскусно и просто выразила древняя старуха, вышедшая к нам из ворот старой хаты на окраине одного из разбитых сёл.

Я кивнул на бельма затянутых целлофаном окон.

— Что здесь случилось?

Она долго молчала, словно тщательно подбирала слова, а потом очень спокойно и скорбно ответила:

— Воны нас расстреляли…

— Кто они?

— Та нацисти. Нелюди с той Украины…

И "ТА" Украина уже никогда не станет Родиной для ЭТОЙ Украины…

Владислав ШУРЫГИН

Защитники Донбасса

НЕ СТОИТ проводить параллели между спортом и политикой, спортом и экономикой, спортом и культурой в целом. Спорт — это всего лишь спорт, постижение и освоение человеком ресурсов своего организма и ничего больше: "Быстрее! Выше! Сильнее!"

Такого рода суждения стали весьма популярными после краха Советского Союза и окончания "холодной войны". Это Джон Кеннеди мог приравнивать золотые медали Олимпийских игр к стратегическим ядерным ракетам, а чемпионов — к космонавтам. Это Лени Рифеншталь могла снимать "Олимпию" как гимн могуществу Третьего рейха. Это мы могли воспринимать поражение сборной СССР в хоккейной суперсерии 1972 года с "канадцами" как трагедию национального масштаба — особенно после того праздника русского духа, когда в первом матче наша "ледовая дружина" разгромила "профи" 7:3, уступая до 11-й минуты 0:2.

Спорт — это всего лишь спорт? И не было никакого "матча смерти" в оккупированном Киеве 9 августа 1942 года? И "футбольные войны" идут только между "банановыми республиками"? И не было никаких беспорядков в центре Москвы 9 июня 2002 года после проигрыша нашей сборной японцам на чемпионате мира по футболу? И организации футбольных "фанатов" не имеют никакого отношения ни к футболу, ни к "евромайдану", ни к майской трагедии в Одессе?

Спорт — это не только спорт. Это, действительно, концентрированное выражение потенциала того или иного государства, того или иного общества. Особенно, когда речь идёт о таких его видах, где физиологические особенности тех или иных этнических групп не играют особой роли (так, победы эфиопцев и кенийцев в беге на длинные дистанции объясняются именно этими особенностями — точно так же, как доминирование чернокожих атлетов в спринте).

Конечно, сводить весь потенциал страны к наличию или отсутствию спортивных достижений, пытаться превратить спорт в "национальную идеологию", строить только стадионы и бассейны, забывая о заводах и храмах, — более чем странно. Как странно было слышать на Пушкинской площади Москвы 4 ноября на праздничных мероприятиях в честь Дня народного единства: "Россия — страна победителей! Мы победили на чемпионате мира по хоккею с шайбой, на Олимпиаде и Паралимпиаде в Сочи!.."

Ну да, ни Победы 1945 года, ни первого полета человека в космос — наша Россия здесь не при чем, это всё проклятый тоталитарный Советский Союз, чур его! Зато теперь наши инвалиды — самые спортивные в мире!..

Кстати, если задуматься о российских паралимпийцах, победам и мужеству которых все мы, несомненно, отдаем дань уважения, то стоит помнить и о том, что доля инвалидов в населении России сегодня превышает аналогичный показатель западных стран в два-три раза: сказываются и условия труда, и социокультурные привычки населения. Умножим эту "базу" на уровень жизни наших инвалидов — опять же, в разы уступающий аналогичным показателям Запада, — и мы поймем, что для многих российских паралимпийцев занятия спортом являются всего лишь единственным шансом на болеее-менее достойную жизнь. А это совсем другая мотивация.

У "миллионеров" из нашей футбольной сборной, благостно сыгравшей дома вничью с Молдавией и в гостях уступившей Австрии, мотивации не проглядывает никакой. У них "всё в шоколаде": с контрактами, перспективами и всем прочим — поэтому надрываться, "пахать" на поле и за его пределами они попросту не видят никакого смысла. Здоровье дороже! И рисковать им ради каких-то там побед? Да гори эти победы синим пламенем!

Ведь спорт — это еще и бизнес. А большой спорт — очень большой бизнес.

Не так ли вели себя все годы "рыночных реформ" и продолжают так себя вести наши "капитаны" экономики и политики? У них тоже было "всё в шоколаде": нефтедоллары текли в страну рекой, их даже не удавалось все "утилизировать" внутри правящей "элиты": кое-что перепадало и "плебсу". Какое развитие? Какие инвестиции? Инвестиции могут быть только частными и иностранными — иначе это пускание денег на ветер неэффективным собственником-государством…

И так — до тех пор, пока жареный петух санкций в темечко не клюнул.

Наши футболисты (помните грустную шутку начала 2000-х: "Есть такая профессия — Родину позорить"?) — всего лишь функция действующей в стране социально-экономической системы. Их продают и покупают — да, за очень большие деньги! — именно как "функционал". Что-то среднее между крепостными и рабами, гладиаторы: и "плебсу" зрелище, и "элите" статус. Есть "свои" команды у "Газпрома", у РЖД, у "Лукойла" — у кого их только нет?..

Между прочим, как оказалось впоследствии, "сценарий" хоккейной суперсерии СССР—Канада полностью может быть спроецирован на сценарий истории СССР: грандиозный взлёт после начальных трудностей, потом долгий период тупо符ватого "бодания" — и заключительный "слив", что называется, на ровном месте… О роли советской "элиты" и в том, и в другом случае можно не говорить — она была одной и той же. Всё повторяется?

Георгий СУДОВЦЕВ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ в Государственной думе, в СМИ, в блогах ведется дискуссия о необходимости создания патриотического молодежного телеканала. Депутат ГД В. Водолацкий ("Единая Россия") даже подготовил предложение для российского правительства о создании такого канала. Парламентарий считает, что появление канала федерального уровня, который предлагается назвать "РОСсвет", даст государству новый и эффективный инструмент по популяризации патриотических идей среди молодежи. Ранее целесообразность создания подобного ТВ обсуждалась в комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, где идея открытия нового СМИ была поддержана. В. Водолацкий обосновывает свое предложение так: "Сейчас на телевидении, в Интернете, в социальных сетях столько пропаганды насилия, неонацизма, тогда как для культивации положительных эмоций, просвещения в отношении истинных человеческих ценностей, патриотического воспитания нет ни одного целостного ресурса. Поэтому нам нужен молодежный телеканал, который будет иметь именно такое содержание". Идею создания федерального молодежного патриотического телевидения стоит сравнить с недавней историей по созданию "Общественного ТВ". Широко обсуждаемый запуск ОТВ через несколько месяцев привел к финансовым проблемам на телеканале, а сам "Общественный канал" так и не стал открытием для зрителя, не обрел ожидаемой до его запуска популярности. То есть, даже несмотря на ряд интересных программ, оказался в полной мере невостребованным. В причинах этого необходимо разбираться отдельно. Но очевидно одно: организация всякого нового канала, тем более заряженного под определенные цели, — дело творчески сложное и весьма затратное, учитывая то, что сейчас на молодежную политику у нас выделяется средств гораздо меньше, чем на профессиональный спорт.

Однако, признаться, меня удивляет сама постановка вопроса о необходимости создания какого-то отдельного патриотического ТВ, не важно, на какую аудиторию планируется его вещание. Ведь если это телевидение России, оно по определению не может быть антироссийским, а мы в данном случае как будто бы признаем, что у нас существуют каналы непатриотической направленности. И все-таки, к сожалению, доля правды в таком утверждении есть, если считать оскорблением национального и эстетического чувства аудитории показы низкопробных, пошлейших программ и сериалов, наводнивших не только коммерческий, но и федеральный эфир. Может быть, стоит, говоря о недостатке патриотизма на ТВ, прежде всего обратить внимание на них? Найти реальную возможность для общества активнее влиять на программную политику телеканалов? Хотелось бы также знать: в чем заключается работа так называемых общественных наблюдательных советов на телевидении? Они вообще существуют? Понимаю, подобный подход мгновенно вызовет агрессивную реакцию, мол, хотите установить цензуру? Стр-рашное обвинение! Но, может, обвинители мне подскажут, как иначе еще разговаривать с теми, кто, потеряв всякий стыд, понятие о профессиональном реноме, поставил на конвейер выпуск штампованной продукции вроде сериалов "Дом с лилиями", "Воронины", "Последний из Магикян", "Реальные пацаны", "Солдаты", всевозможных "Comedy"-клабов, баттлов и пр. Ведь патриотизм заключается не в демагогических декларациях, они ничего не стоят, а только дискредитируют это высокое чувство. Тем более он не должен превратиться в ресурс для заработка или карьерного продвижения, что, к сожалению, мы зачастую и наблюдаем.

Образец высокого патриотизма продемонстрировал на минувшей неделе выдающийся режиссер Оливер Стоун в беседе с В. Познером, с болью говоривший о своей стране и тех угрожающих всему миру трансформациях, которые переживает Америка со времен окончания Второй мировой войны. Показательна реакция нашей либеральной общественности на это интервью и показ его нового документального проекта "Нерассказанная история США". У них не нашлось иных слов, кроме как "Стоуна использовали". Злая ирония ситуации заключается в том, что так думают и говорят те, кто с энтузиазмом сам охотно "используется" в информационной войне, которая ныне ведется против России. "Эхомосковская мошкара", утверждающая, что "русские — искусственное образование", а "русский мир — химера", что говорить о "русской нации бессмысленно, она не сложилась", что государство у нас — "скопище идиотов", а русские — "самые настоящие паразиты", "шквал фашизма, гитлеровского и сталинского, в мелких, трусливых, пустых советских душонках". И это еще не самые вопиющие определения! В 90-е мы постоянно нечто подобное слышали с телеэкрана. Ныне все эти "культурные пузыри" затаились в своих маргинальных нишах, и даже когда их приглашают в большой эфир, не осмеливаются открыто выставлять свою русофобию. Хотя события на Украине, в Крыму и Донбассе придали им новое дыхание.

Событие недели, несомненно, фильм замечательного журналиста К. Семина "Лица Новороссии" в программе "Специальный корреспондент" с Е. Поповым. Бесспорный телевизионный провал, несмотря на рейтинги, сериал "Улыбка пересмешника" (реж. А. Рудаков) на Первом. В массовости его просмотра проявилась простая психологическая закономерность: зрителя поймали на том, что всегда приятно чувствовать себя умнее героев на экране. Первый беззастенчиво пиарил свой "продукт", ничуть не смущаясь, что стержневая канва сериала — калька с неплохого американского фильма "Двойной просчет" с Эшли Джадд и Томми Ли Джонсом, а самая последняя сцена — прямая цитата оттуда.

Людмила ЛАВРОВА

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18-60).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18-60. Тел.редакции: (916) 502-49-86.
E-mail: zavtra@zavtra.ru ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Газета отпечатана в ООО Красногорская типография, г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 100 000

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Время приёма материалов — каждый четверг, с 10.00 до 18.00

Подписано в печать 18.11.2014 г. Заказ №